

РАЗВИТИЕ МОРАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ЖИЗНИ (АНАЛИЗ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Казнина Эка Юрьевна, аспирант кафедры психологии человека, РГПУ им. А.И. Герцена; наб. реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186; e-mail: ekaznina@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Интуитивистский и эволюционный подходы к понятию «совесть». Теоретические взгляды и основания эмпирических исследований развития нравственных суждений на различных этапах жизненного цикла Ж. Пиаже, Л. Колберга, Дж. Гиббса и др. Результаты эмпирических исследований Дж. Снери китайской, русской и американской культур. Обзор теорий по развитию нравственности у индивида, понятие совести в различные эпохи и культуры.

Ключевые слова: совесть, моральные суждения, Л. Колберг, когнитивно-эволюционный подход, постконвенциональный уровень, Ж. Пиаже, мультикультуральность моральных суждений.

ВВЕДЕНИЕ

Совесть как одно из выражений нравственного самосознания личности — это способность самостоятельно формулировать нравственные обязанности и реализовывать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых поступков [7]. Совесть проявляется в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий и в форме эмоциональных переживаний вины. Кризис морали и нравственности, характерный для всех стран мира, диктует необходимость психологических исследований, базирующихся на новом теоретико-методологическом основании, в качестве которого выступает методология сравнительных межкультурных исследований.

Чтобы составить полную картину происходящих процессов, необходимо определиться с основными категориями, связанными с представлениями о совести, а также структурно-функциональными моделями её развития.

Этимологически слово «совесть» означает «совместное знание», где «со» — совместно и «ведать» — знать. Другая версия «со» — себя, «ведь» — знание. Обе версии не противоречат друг другу. Совесть — весть, ведание (рус.). В некоторых языках (греч. συνείδησις, лат. conscientia, фр. conscience, итал. coscienza, англ. conscience, нем. Gewissen) это слово образовано от корня, обозначающего знание — «вед», и приставки «с»; что указывает на связь между понятиями «совесть» и «сознание» [6]. В.В. Колесов указывает, что слово «совесть» пришло из греческого, является калькой слова συνείδησις conscientia. Вплоть до XVI века ударение в слове падало на второй слог. У русского народа «совесть» связывается со стыдом, что отражено в пословицах и поговорках. У Даля: «ни стыда, ни совести», «есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет», «в ком стыд, в том и совесть». Д. Лангстон отмечает двойное значение слова «совесть» в греческой и римской традиции. Suneidesis (греч.) — «состояние (или действие) обмена знаниями / способность к осмыслению, осознание или просто знание, или что-то близкое по значению к мысли».

Двойное значение слова во французском языке сохранилось, а в английском языке было утрачено. «Consciousness» означает понимание, осознание, а значение «conscience» ближе к «знанию» [9].

Многочисленные определения совести можно разделить на две группы. Первая, эволюционная, начинается с В. Вундта, определившего совесть как разновидность чувственно-психического состояния личности. Она акцентирует связь с социальными условиями жизни человека. Вторая, интуитивистская, подчёркивает связь с природой человека, что свойственно православной традиции. Совесть как голос Божий внутри человека близка деятельности духа. Многие социологи утверждают, что мораль связана с религией [14].

Дж. Фукс, Ф. Цуккер, придерживаясь христианской трактовки понятия «совесть», находят его исторически неизменным, начиная со времён Фомы Аквинского.

А.А. Столяров, напротив, призывает рассматривать эволюцию понятия в культурно-историческом контексте, разводя тесно связанные категории «совесть» и «раскаяние» и выделяя четыре типа мировоззренческих систем античности, и указывая на типы ценностей и соответствующие им моральные законы [8].

Таблица 1

Типы ценностей и моральные законы в культурно-историческом контексте

Эпоха	Типы ценностей	Моральные законы
Гомер	<i>Этические:</i> доблесть, достижение личного результата любыми средствами; публичное признание, наивысшая потребность стать героем. Стыд при утрате социального признания	Преследование собственных интересов
Сократ — Платон	<i>Политские:</i> справедливость как повиновение закону. Стыд за себя больше, чем за других. Страх при совершении злодеяния	Следование закону государственного права
Эллинизм	<i>Природно-космические:</i> внутренний мир человека, права, данные от природы, совершенство разумного «ведущего начала». Совесть — на страже внутреннего мира, отслеживает все движения души	Соблюдение золотого правила нравственности по убеждению
Аскетизм	<i>Религиозные:</i> высшая цель и долг человека — уподобление божеству путём упражнения в добродетели, очищение от страстей и сопутствующих им пороков, сильное освобождение от телесного. Благо ближнего — не самоцель	Стремление к личному самосовершенствованию в соблюдении справедливости

Типы мировоззренческих систем перекликаются со стадиями развития моральных суждений по Колбергу, о которых речь пойдёт ниже.

Эмпирическое изучение совести, а именно моральных суждений начал Ж. Пиаже в начале XX века, чтобы понять, как дети адаптируются к социальному миру. Формирование морали и чувства солидарности с другими он исследовал, наблюдая за соблюдением правил в процессе детских уличных игр. Он отталкивался от идеи Э. Дюркгейма, согласно которой суть морального воспитания в том, чтобы ограничивать ребёнка в естественных проявлениях и приучать следовать общественным правилам, а также деятельности во благо общества [15]. Ж. Пиаже выделил три стадии уважения к правилам в процессе социального взаимодействия в игре.

Эгоцентричная имитация соблюдения правил характерна для детей 3–5 лет. Они не соблюдают правила, их действия не согласованы, и редко они способны достигать результат, кооперируясь с другими.

Жёсткое следование правилам демонстрируют дети 7–8 лет: они играют командно, следят за действиями других игроков, ориентируются на победу. Редко способны подстроить правила игры под внезапно изменившуюся ситуацию.

Совместная адаптация правил наблюдается у детей 11–12 лет. Они знают правила, но если по ситуации выполнение их становится невозможным, «подгоняют» их под ситуацию. Если игроков меньше, чем требуется по правилам, они договариваются о новых правилах для этой конкретной игры [15, с. 40].

Вывод исследования Ж. Пиаже парадоксален: дети 6 лет, имитирующие игровую деятельность, воспринимают правила безоговорочно, а 11-летки, координирующие свои действия в игровом пространстве, относятся к правилам как к переменной величине. Анализируя полученные факты, Ж. Пиаже приходит к выводу, что уважение к правилам у детей 6 лет основано на эгоцентричном и частичном их понимании. Для них правила незыблемы, созданы каким-то образом неизвестными фигурами власти. Они свято верят в правила, и отклонение от них грозит им страшными неприятностями. Ж. Пиаже называет этот феномен «односторонним» уважением. Становясь старше (7–8 лет), ребёнок так же, как и его сверстники, уважает правила, ибо они организуют взаимодействие. Понимая социальный контекст, ребёнок следует правилам более осмысленно. Формируется уважение к авторитетным фигурам, транслирующим правила. Исследования Пиаже были ограничены 12-летним возрастом, он не стал разрабатывать проблему дальнейшего развития моральных суждений в онтогенезе.

В середине XX века проблема нравственности и совести стала разрабатываться с позиций психоаналитического подхода. З. Фрейд, рассматривая структуру психики, помещал сознание под контроль бессознательного и иррационального Супер-Эго. Нравственное мышление не считалось автономным и рациональным, а выступало скорее как продукт бессознательных процессов, не контролируемых и слабо осознаваемых. Психоаналитики признавали, что для понимания нравственности/морали необходимо изучать процесс социализации, а также важно научение следованию правилам и нормам общества путём тренировки и закрепления. Утверждение, что «нравственность — это результат бессознательных процессов или раннего социального научения» — пример релятивистской позиции. Мораль вторична относительно социального воспитания.

Д. Ризман, Э. Эриксон и Э. Фром анализировали психологические различия моральных обязательств разной степени зрелости, с помощью категорий автономность — конформизм.

Свою теорию нравственного развития, основываясь на работах Ж. Пиаже, предложил Л. Колберг. Мораль рассматривалась как интериоризированная шкала социальных ценностей. Нравственная личность в большинстве случаев действует согласно усвоенным ценностям, но в тех случаях, когда возникает конфликт ценностей, предстоит сделать нравственный выбор [15].

Стадии морального развития по Л. Колбергу:

1. Преконвенциональный уровень. Суждения о том, что правильно / неправильно основываются на наказании или страхе.
2. Преконвенциональный уровень. Нравственное поведение приносит удовлетворение в то время, как аморальное поведение завершается нежелательными последствиями.
3. Конвенциональный уровень. Поведение считается правильным, если оно одобрено значимым лицом.
4. Конвенциональный уровень. Существующий закон определяет, что правильно, а что неправильно.
5. Постконвенциональный уровень. Поведение диктуется правами личности и лежащими в основе социальными обстоятельствами.
6. Постконвенциональный уровень. Нравственное поведение регулируется универсальными этическими принципами, которые более значимы, чем государственная власть и законы.

Л. Колберг, как и Ж. Пиаже, для оценки моральных ценностей использовал метод интервью. Участники экспериментов Ж. Пиаже работали с парами противоположных историй, участники исследований Л. Колберга комментировали гипотетические дилеммы. В результате Л. Колберг определил три различных сценария в моральном суждении

подростка, переоформил их в стадии и добавил их к трём фазам, описанным у Ж. Пиаже. В лонгитюдных межкультурных исследованиях была доказана универсальность стадий и очерёдность их прохождения. Были выделены универсальные кросскультурные ценности: жизнь, привязанность, собственность, закон, справедливость, общение, правда, которые подробно описали М. Рокич и Ш. Шварц.

Для доказательства универсальности ценностей Дж. Снэри проводил межкультурные исследования. Он переводил дилеммы и вопросы интервью на местные языки, при необходимости преобразовывая ситуации дилемм в функционально равнозначные, но более понятные представителям соответствующих культур. Дж. Снэри разошёлся с Л. Колбергом в понимании шестой стадии, рассматривая её не как высший уровень социального развития, а как отражение определённой философской традиции — «монокультурный уклон мысли» [11].

Дж. Гиббс переосмыслил принципы универсальности развития морального суждения. Он предложил модель развития морального суждения в процессе жизни, состоящую из частично совпадающих стандартных и экзистенциальных фаз (табл. 2). Разделяя когнитивно-эволюционные принципы развития моральной сферы личности, он признавал возможность смешения стадий [10].

Универсальную тенденцию развития морального суждения Дж. Гиббс понимает следующим образом: от незрелого уровня (стадия I — центрирование или сверхвнимание к существенным внешним особенностям; стадия II — появление прагматических или инструментальных обменов), к зрелому уровню (стадия III — взаимность или идеальное моральное взаимодействие; стадия IV — социальные системы) [10].

Таблица 2

Типология стадий развития моральных суждений в разных культурах (Дж. Гиббс)

<i>Стандартная фаза развития</i>		
Уровень развития	Стадия	Характеристика
Незрелый	1-я	Центрация на поверхностных чертах
	2-я	Прагматичный обмен и взаимное сотрудничество
Зрелый	3-я	Взаимность или идеальное моральное взаимодействие
	4-я	Взаимность сложных социальных действий
<i>Экзистенциальная фаза развития</i>		
	1-я	Философская рефлексия вопросов этики, смысла жизни

Для исследования влияния социальной среды на развитие моральных суждений Дж. Гиббс использовал открытые вопросы, а не абстрактные дилеммы, как Колберг. Вопросы о важности для человека ценностей выполнения обещаний, правды, привязанности, жизни, собственности, закона, справедливости предлагались для оценки моральных суждений. Например, вопрос: «Насколько важно человеку спасти жизнь друга?» Участники исследования воспринимали содержание вопросов в связи с жизненными ценностями и системой смыслов их культуры. Таким образом, Дж. Гиббс разработал краткий способ измерения социально-моральной рефлексии [13].

Дж. Снэри в 1985 году проанализировал результаты 45 эмпирических исследований, которые были проведены в 27 странах, и подтвердил универсальность первых четырёх стадий для всех охваченных исследованиями стран. Однако кросс-культуральность результатов теории ставится под сомнение многими учёными. Наиболее дискутируемый предмет — универсальность двух последних стадий, особенно завершающей.

Важнейший методический вопрос — соответствие дилемм, разработанных Л. Колбергом, идеалам западной культуры, либерализму и индивидуализму. Например, исследования с применением четырёх дилемм, проведённые Ма и Чеунг (1996) в Китае и США, показали, что испытуемые из Китая подчёркивают важность суждений 3-й стадии, а суждения 4-й стадии относят к суждениям 5-й и 6-й стадий. Напротив, испытуемые из США относили суждения 4-й стадии к суждениям 2-й и 3-й стадий. Исследователи настаивают, что культурно-исторический контекст, приверженность к той или иной конфессии, политический строй страны и традиции влияют на ответы испытуемых [16].

В отечественной психологии этой проблемой занимались Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, Г.П. Выжлецова, Е.И. Головаха, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслова.

С.А. Барсукова, анализируя исследования отечественных учёных, отмечает два способа объяснения становления совести. Один, доминирующий в советской психологии, указывает на социализацию по механизму социального научения (путь, признаваемый Л. Колбергом). Другой путь, реже встречающийся в литературе, направлен на поиск онтологических оснований человечности [2]. В работе «Человек и мир» С.Л. Рубинштейн понимает совесть как исключительно сложное психологическое понятие, имеющее отношение к духовно-нравственной сфере личности, однако данный взгляд не был распространён, совесть преимущественно рассматривалась как реализация общественного долга. М.И. Воловикова отмечает: «...в отличие от западных стран, где моральная и правовая социализация происходит в основном через подражание принятым в обществе нормам и законам, у нас в этом процессе наблюдается либо «застревание» на начальной стадии морального и правового развития, когда послушание обеспечивается с помощью страха наказания, либо отмечается обращение к высшему (по Л. Колбергу) уровню морально-правового развития, опирающемуся на высшие этические ценности» [2].

Обобщение результатов проанализированных зарубежных и отечественных работ позволило сформулировать следующие выводы.

Так, анализ литературы позволил выделить эволюционный и интуитивистский подходы к определению совести.

При рассмотрении нравственных суждений и совести доказывается эвристичность анализа данных понятий в культурно-историческом контексте.

Моральные законы и типы мировоззренческих систем античности могут быть приведены в соответствие со стадиями развития моральных суждений по Л. Колбергу.

Теория нравственного развития Л. Колберга базируется на работах Ж. Пиаже.

Мораль может быть представлена как интериоризированная шкала социальных ценностей.

Нравственная личность действует согласно усвоенным ценностям, но при условии конфликта ценностей осуществляется нравственный выбор, указывающий на уровень морального развития (6 стадий по Л. Колбергу).

Дж. Гиббс прослеживает универсальную тенденцию развития морального суждения: от незрелого уровня (стадия I — центрирование или сверхвнимание к существенным внешним особенностям; стадия II — появление прагматических или инструментальных обменов), к зрелому уровню (стадия III — взаимность или идеальное моральное взаимодействие; стадия IV — социальные системы) [10].

Обобщение результатов зарубежных и отечественных авторов позволило разработать программу дальнейшего (эмпирического) исследования, среди задач которого — разработка методики анализа ответов на гипотетические нравственные дилеммы, предлагаемые испытуемым в процессе кросс-культурного исследования; опытное изучение соотношения между рассуждениями при решении гипотетических дилемм, стадиями нравственного развития личности и ценностными ориентациями; сравнение содержательных и образных аспектов надкультурных и монокультурных характеристик представлений о совести российских, немецких и грузинских представителей молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Аганов В.С.* Системное изучение Я-Концепции субъекта в Российской психологии // Акмеология. — 2013. № 1. — С. 27
- [2]. *Воловикова М.И.* К проблеме психологического исследования совести // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Журавлёв А.Л., Юревич А.В. — М.: Институт психологии РАН. — 2011. — С. 71–85
- [3]. *Гавриш Е.М.* Формирование правовой культуры школьников как важный элемент гражданского образования и воспитания // Акмеология. — 2011. № 3. — С. 115.
- [4]. *Деменева А.Е.* Особенности образа собственного и чужого внутреннего мира (на примере студенческой выборки) // Акмеология. — 2011. № 1. — С. 98
- [5]. *Кибак И.А.* Психология законотворчества как теоретико-прикладное направление правовой психологии // Акмеология. — 2011. № 2. — С. 36
- [6]. *Колесов В.В.* Слово и дело: Из истории русских слов. — СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2004. — 703 с.
- [7]. *Кондратьев М.Ю.* // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.
- [8]. *Столяров А.А.* Свобода воли как проблема европейского морального сознания, — М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999. — 208 с.
- [9]. *Fuchs J.* The Phenomen of Conscience: Subject-Oriented and Object — Orientation, Conscience: an Interdisciplinary View/ Eds. Zecha G., Weingartner P. — Dordrecht: D.Reidel Publishing Company, 1987. — 304 p.
- [10]. *Gibbs J.C.* Kohlberg's stages of moral judgment: A Constructive Critique // Harvard Educational Review. — 1977. № 47
- [11]. *Gibbs J.C., Basinger S., Snarey J.* Moral Judgment Development Across Cultures: Revisiting Kohlberg's Universality Claims // Developmental Review. — 2007. № 4.
- [12]. *Flavell J.H., Miller P.H., Miller S.A.* Cognitive development. — NJ: Prentice Hall, Englewood Cliffs, 1993. — 408 p.
- [13]. Lawrence Kohlberg: Consensus and Controversy//Essays in Honour of Lawrence Kohlberg/ Eds. Modgil S. and Modgil C. — London: the Falmer Press, 1986.
- [14]. Moral Development, Moral Education, and Kohlberg/ Ed. . Munsey. — Birmingham, Alabama: Religious Education Press, 1980.
- [15]. *Reimer J., Paolitto D. P., Hersh R. H.* Promoting Moral Growth. From Piaget to Kohlberg. — Illinois, USA: Waveland Press, Inc., 1990.
- [16]. *Shirayev E. , Levy D. A.* Cross-Cultural Psychology//Critical Thinking and Contemporary Applications. — NY: Pearson Education, 2013.

MORAL JUDGMENT DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF LIFE (ANALYSIS OF INTERCULTURAL RESEARCH)

Eka Yu. Kaznina, postgraduate student of Human Psychology Department,
1st year. A.I Hertsen State Pedagogical University of Russian Federation; 48
the River Moika Embankment, St. Petersburg, 191189;
e-mail: ekaznina@yandex.ru

ABSTRACT

The article reviews the intuitional and evolutionary approach to the notion of «conscience». Theoretical opinions and bases of empirical researches of J.Piaget, L.Kohlberg, J. Gibbs and others about the development of moral judgments at different stages of life cycle are analyzed and compared. There are presented the results of empirical research of J. Snarey of Chinese, Russian and American cultures, and review of theories on the development of moral of an individual, definition of the notion «conscience» during different epochs and in different cultures.

Key words: conscience, moral judgments,, L.Kohlberg, cognitive and evolutionary approach, post-conventional level, J.Piaget, intercultural characteristics of moral judgments

REFERENCES

- [1]. *Agapov V.S.* Sistemnoe izuchenie Ja-Koncepcii subjekta v Rossijskoj psihologii // *Akmeologija*. — 2013. № 1. — S. 27.
- [2]. *Volovikova M.I.* K probleme psihologicheskogo issledovanija sovesti // *Psihologicheskie issledovanija duhovno-nravstvennyh problem / Zhuravlev A.L., Jurevich A.V.* — M.: Institut psihologii RAN — 2011. — S. 71–85.
- [3]. *Gavriš E.M.* Formirovanie pravovoj kul'tury shkol'nikov kak vazhnyj jelement grazhdanskogo obrazovanija i vospitanija // *Akmeologija*. — 2011. № 3. — S. 115.
- [4]. *Demeneva A.E.* Osobennosti obraza sobstvennogo i chuzhogo vnutrennego mira (na primere studencheskoj vyborki) // *Akmeologija*. — 2011. № 1. — S. 98.
- [5]. *Kibak I.A.* Psihologija zakonotvorčestva kak teoretiko-prikladnoe napravlenie pravovoj psihologii // *Akmeologija*. — 2011. № 2. — S. 36.
- [6]. *Kolesov V.V.* Slovo i delo: Iz istorii russkih slov. — SPb.: Izd-vo SPb un-ta, 2004. — 703 s.
- [7]. *Kondrat'ev M.Ju.* // *Psihologičeskij leksikon. Jenciklopedičeskij slovar' v šesti tomah / Red.-sost. L.A. Karpenko. Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo.* — M.: PER SJe, 2006. — 176 s.
- [8]. *Stoljarov A.A.* Svoboda voli kak problema evropejskogo moral'nogo soznanija, — M.: Greko-latinskij kabinet Ju.A.Šichalina, 1999. — 208 c.
- [9]. *Fuchs J.* The Phenomen of Conscience: Subject-Orientation and Object — Orientation, Conscience: an Interdisciplinary View/ Eds. Zecha G., Weingartner P. — Dordrecht: D.Reidel Publishing Company, 1987. — 304 p.
- [10]. *Gibbs J.C.* Kohlberg's stages of moral judgment: A Constructive Critique// *Harvard Educational Review*. — 1977. № 47
- [11]. *Gibbs J.C., Basinger S., Snarey J.* Moral Judgment Development Across Cultures: Revisiting Kohlberg's Universality Claims // *Developmental Review*. — 2007. № 4.
- [12]. *Flavell J.H., Miller P.H., Miller S.A.* Cognitive development. — NJ: Prentice Hall, Englewood Cliffs, 1993. — 408 p.
- [13]. *Lawrence Kohlberg: Consensus and Controversy//Essays in Honour of Lawrence Kohlberg/ Eds. Modgil S. and Modgil C.* — London: the Falmer Press, 1986.
- [14]. *Moral Development, Moral Education, and Kohlberg/ Ed. . Munsey.* — Birmingham, Alabama: Religious Education Press, 1980.
- [15]. *Reimer J., Paolitto D. P., Hersh R. H.* Promoting Moral Growth. From Piaget to Kohlberg. — Illinois, USA: Waveland Press, Inc., 1990.
- [16]. *Shiraev E. , Levy D. A.* Cross-Cultural Psychology//*Critical Thinking and Contemporary Applications.* — NY: Pearson Education.